

БЛОХИН Д. С.

РЕАЛЬНОСТЬ КАК СИМУЛЯКР: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлен анализ сущности симулякров и того, как симулякры создают свою собственную политическую реальность, по сути конституируя новую гиперреальность. Автор обращает особое внимание на политическую гиперреальность и на то, как симулякры могут использоваться для воздействия на массовое сознание.

Ключевые слова: имитация, симулякр, блеф, обман, реальность, псевдореальность, гиперреальность.

BLOKHIN D. S.

REALITY AS A SIMULACRUM: POLITOLOGICAL APPROACH

Abstract. This article provides a brief overview of the essence of simulacra and of how simulacra create their own political reality, in fact constituting a new hyper-reality. The author focuses on political hyper-reality and on how simulacra are used to influence collective consciousness.

Keywords: imitation, simulacrum, bluff, deception, reality, pseudo-reality, hyper-reality.

Современная реальность насыщена имитациями, искусственными образами, копиями, копиями копий, симулякрами, что приводит к искажению, маскировке и утрате действительности. Это дает возможность политическим акторам манипулировать сознанием общественности, потому что «симулякр обладает трансцендирующим характером, т.е. у наблюдающего его возникает полное впечатление, что он есть часть симулякра» [10, с. 31]. Цель данной работы – рассмотреть возможные интерпретации понятия «симулякр» и механизмы искажения реальности, в том числе политической.

«Симулякр» как термин существовал уже в Древней Греции. Первым, кто ввёл понятие в употребление, был Платон. В его понимании симулякр имеет негативную коннотацию и противопоставлен неподвижному и совершенному «миру идей». «Мир вещей» же подвижен, изменчив и способен удаляться от «мира идей», источника всего, порождая вышеупомянутые симулякры, которые являются «копиями копий» истинного бытия. Проблему порождения симулякров философ видел в иступляющемся искусстве, которое предлагал ограничивать для защиты от небытия. Его несли с собой симулякры, которые могли поглотить благие явления этого мира: красоту, истину, добродетель и т. д.

Симулякр в изначальной концепции – отрицательная, искусственная сущность, которая не является реальностью, но и в тоже время не отрицает ее, находится в пограничном

состоянии [11]. В трудах мыслителей постмодернистов понятие «симулякр» применяется в более широком смысле.

В современной философии симулякр как теоретическую конструкцию начал разрабатывать Жиль Делёз. Он, как истинный постмодернист, отказывается от платоновской интерпретации «мира идей», дабы была возможность свободно манипулировать данным термином, что порождает огромные возможности в его использовании. Также стоит упомянуть, что Ж. Делёз делает разграничение «копии» и «симулякра». Копия – это образ, обеспеченный подобием, симулякр же – образ, лишённый подобия.

Исследования феномена симуляции по большей части связаны с именами таких французских философов, как Жорж Батай, Пьер Клодковский и Александр Кожев. Однако самый известный исследователь симуляции, употребивший «симулякр» в отношении действующей социальной реальности – Жан Бодрийяр. Его определение нынешнего общества весьма неутешительно, так как оно симулятивно или, иначе говоря, представляет собой спектакль симулякров. В современных условиях «гигантский процесс симуляции заполняет все поле коммуникации не реальным, но фантомным содержанием» [9, с. 10].

Ж. Бодрийяр различает симуляцию и симулякр. Симуляция – это тот процесс, который порождает симулякры. Симулякр у Бодрийяра, в отличие от Платона, не скрывает за собой какую-то истину или истинный мир. Бодрийяр указывает следующий эпиграф в своей работе, используя несуществующую цитату Экклезиаста: «Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что её нет. Симулякр есть истина» [4]. Реальность же определяется как утраченная, а вместо неё наступила «гиперреальность», наполненная симулякрами, которая определяется в виде «порождения при помощи моделей, реального без истока и реальности» [4, с. 34]. Для нынешнего общества важна не реальность, а именно знание о реальности, соотнесение означающего и означаемого ныне не возникает. Означающее теперь существует независимо от означаемого, что есть суть симулякра.

Если говорить о политике, то она тоже определяется как «гиперреальная». Сегодня политики и политические партии уже не отстаивают интересы избирателей, а при помощи симулякров формируют у избирателей спрос. Политика стала специфическим рынком, где предоставляют особые услуги: манифесты, программы, имиджи, бренды и т. д. Но данная проблема не является новейшей. Еще в 1962 году Ю. Хабермас описывал политические кампании в виде определённого рынка, специализирующегося на продаже политических товаров и услуг [7]. Сегодня ситуация не поменялась: граждане по-прежнему не являются подлинным источником власти. Избиратели – это потребители политических продуктов. А что именно избирателям нужно выбирать, формируется с помощью определённых знаков и символов.

П. Бурдые предполагал, что «по причине неравного распределения средств производства того или иного в явном виде сформулированного представления о социальном мире политическая жизнь может быть описана в логике спроса и предложения: политическое поле – это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождаются политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане, низведенные до положения «потребителей» и тем более рискующие попасть впросак, чем более удалены они от места производства» [6, с. 181].

На вооружении у политических акторов состоят широкий манипуляционный инструментарий и возможности тотального тиражирования информации через масс-медиа. Но основание этих манипуляций почти всегда одно – это создаваемые в большом количестве симулякры, которые призваны скрывать реальные проблемы или искажать их. Ж. Бодрийяр приводит в качестве примера событие, которое обсуждала вся мировая общественность – война в Персидском заливе (1990–1991 гг.). В собрании из трех эссе «Войны в заливе не было» автор пытался показать, что эта война была не такой, какой ее транслировали. Американские СМИ с помощью симулякров умело искажали и скрывали реальное положение дел, а также жестокость действий армии США в отношении населения Ирака. Так, отмечается, что люди становятся «заложниками медиаугара», который и заставляет всех верить в войну: «все мы стратегические заложники *in situ*: наше место обязательного пребывания – экран телевизора, где мы ежедневно подвергаемся виртуальной бомбардировке...» [1]. Политика выполнила свою симулятивную роль, а именно создала в умах граждан симулякр, который никак не соотносился с войной в Персидском заливе, т.е. то, что происходило, коренным образом отличалось от того, что транслировалось. СМИ, умело оперируя симулякрами, создавали из них свою реальность (гиперреальность).

Примером симуляции может послужить выступление пятнадцатилетней кувейтской девушки Наира перед Комиссией по правам человека Конгресса США в октябре 1991 года. Она выступала как свидетель жестокости и агрессии иракских солдат, заявив: «Меня зовут Наира, я только что приехала из Кувейта. После вторжения я вызвалась добровольцем в больницу... Пока я была там, я видела, как иракские солдаты вошли в больницу с оружием, вынули младенцев из инкубаторов и оставили их умирать на холодном полу. Иракцы уничтожили всё в Кувейте: они разграбили продуктовые магазины и аптеки, разрушили заводы медикаментов, пытали людей» [5]. Данный пример конституирования гиперреальности регулярно использовало американское правительство для оправдания начала войны в Ираке. Но спустя некоторое время выяснилось, что Наиры, которую знает общественность не существует, она оказалась симулякром. На самом деле она была дочерью

посла Кувейта в США, и на момент своего рассказа уже продолжительное время находилась на территории США.

Отечественный специалист Г. К. Эзри отмечает, что природа симулякра не является постоянной, она погранична; нельзя однозначно сказать, существует ли симулякр или нет, поскольку он присутствует в виде «бывания». То, что сегодня является реальным, завтра может перейти в небытие. Природа существования симулякров по Г. К. Эзри такова: симулякр продукт не реальности, а человека, и из-за этого нельзя сказать, что симулякр есть, т.к. его нет в реальности, но и нельзя говорить об его отсутствии, ведь человек считает, что симулякр существует. Про саму попытку изучения небытия Г. К. Эзри пишет: «когда небытие затмевает бытие познается не реальное положение дел, а искаженный образ реального. Собственно, поэтому Жан Бодрийяр утверждал, что "Войны в Заливе не было"» [15].

Важно отметить тот аспект, что СМИ также стараются производить смыслы, интересные массам, способные загипнотизировать, притянуть и отвлечь их от реальности. Спрос рождает предложение, и масс-медиа, тонко чувствуя потребность людей в зрелищах, пытаются удовлетворить её. Вот иллюстрация этого повседневыми наблюдениями. Когда человек встречается с кем-то, кого знает только по телеэкрану, он говорит: «Он выглядит точно так же, как в телевизоре». Реальностью является телевизионная картинка, и точность восприятия данного персонажа сопоставляется с этой реальностью. Если человек выглядит так, как на экране, тогда восприятие реальности правильное [13, с. 26]. Современный человек – раб вещей, которые он создал. Э. Фромм в одной из своих лекций в Дюссельдорфе на конгрессе «Психоанализ и его продолжающееся развитие» ещё в 1961 году замечает данную тенденцию: «человек ... ничто, потому что над ним властвуют вещи и обстоятельства, которые он сам создал... Современного человека контролируют творения его собственных рук» [13, с. 117].

О. Л. Цветкова, специалист в области изучения общества потребления, отмечает, что крупный капитал умело использует симулякры для манипуляции людьми ради прибыли. Общество потребления транслирует мысль, которая красной нитью проходит в нынешнем обществе, рекламе, сериалах, бизнес-тренингах. Если выводить формулу общества потребления, то она выглядит так: то, что ты потребляешь, характеризует тебя как человека, и если ты потребляешь дорогое, то и твоя личность значима. Капитал создаёт навязанные потребности или «наваждения», которые тоже можно обозначить как симулякры, так как эти потребности не соответствуют реальности или абсурдны: «оторваться с Фантой», «запесовать мега-хит», использовать для передвижения крайне неудобный в городских условиях гигантский Хаммер, голосовать за политиков, вызвавших глубочайший кризис, искренне интересоваться тем, какая из «попсух» находится на каком месте в «горячей десятке»

[14, с. 411], а то и «написать черной икрой по капоту белого Мерседеса "Жизнь удалась!"» [14, с. 412]. Автор также отмечает, что «наваждений» всё больше, и способы их удовлетворения пропорционально растут.

Ж. Бодрийяр выделял четыре этапа развития означающего (знака) и его разрыва с означающим (реальностью) [4, с. 12]:

1. Означающее отображает означаемое, или иначе копия реальности. В пример можно привести фотографию цветка.

2. Искажение и подделка означаемого, то есть означающее, которое не до конца соответствует реальности. Примером может послужить товар, изображение на упаковке которого не соответствует реальным характеристикам товара.

3. Подлог означаемого и его полное отсутствие, т.е. симулякр.

4. Заключительный этап развития означающего, где происходит полная утрата связи с означаемым, переход реальности в гиперреальность. Симулякр есть истина.

Также стоит упомянуть механизмы превращения знака в симулякр. Отечественный психолог Р. Гарифуллин выделяет 3 основных механизма [8]:

1. Имитация, повторение и бесконечное воспроизведение с вытекающими искажениями и расхождениями с оригиналом. Механизм похож на бесконечный конвейер завода.

2. Растворение оригинала симулякрами, когда реальность превращается в гиперреальность с помощью добавления симулякров. В качестве примера можно привести войну в Персидском заливе.

3. Разоблачение всех и вся или, иными словами по Ж. Бодрийяру, – «оргия». Он определял её так: «Оргия – это каждый взрывной момент в современном мире, это момент освобождения в какой бы то ни было сфере. Освобождения политического и сексуального, освобождения сил производительных и разрушительных, освобождения женщины и ребёнка, освобождения бессознательных импульсов, освобождения искусства» [2].

Таким образом, до сих пор не существует единого мнения, что такое симулякр и когда он появился. Первые упоминания данного явления восходят к Древней Греции, в связи с этим можно сделать вывод, что симулякр – давнее понятие, а в общепринятом понятии симулякр был описан Ж. Делёзом. Симулякр не утрачивает своей актуальности и сегодня, в мире победившего общества потребления и гиперреальностей, которые поддерживаются СМИ, политиками, корпорациями, или, иначе говоря, крупным капиталом. Масс-медиа, транслируя события, искажают реальность или вовсе от неё уходят и одновременно создают спрос на новую реальность (гиперреальность). Политики используют симулякры для «наваждения» электората в своих целях, ведь, если политик не использует симуляцию, то выглядит

невыгодно на фоне симулятивных конкурентов. Корпорации создают товары, не нужные потребителю реально, но манипулирование с помощью симулякров помогает продавать такие вещи, которые в действительности оказываются бесполезными. Реальность почти полностью утратила свою надобность на фоне симулякров и гиперреальности. Однако есть способы бороться с данной действительностью.

Вышеупомянутые мыслители-постмодернисты наиболее полно описали иллюзорные сущности – симулякры и симуляцию. Ж. Бодрийяр видит в «научной рациональности» скопление условностей, но не объективность. Новая рациональность, по его мнению, сможет преодолеть множественность гиперреальностей [3, с. 132]. Полное исчезновение симулякров не видится возможным, так как они являются частью любого общества в разные периоды его развития [12]. Проблема заключается не в том, что симулякры существуют – они существовали всегда, а в том, каких масштабов они достигли. Гиперреальность стала вытеснять реальность. Насыщенность симулякров в нынешнем обществе вызывает опасения за будущее, и если ситуация не изменится, то реальность в привычном понимании может исчезнуть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obzorineta.ru/articles/voyny-v-zalive-ne-bylo-obzor> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. 1. После оргии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3413/3414> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 390 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Издательский дом Постум, 2015. – 240 с.
5. Бразаускас С. Смена власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lv.imhoclub.com/ru/material/vojna_v_persidskom_zalive (дата обращения: 27.03.2024).
6. Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 125 с.
7. Васечко Е. Н. Юрген Хабермас и его теория коммуникативного действия // Философия права. – 2012. – № 5 (54). – С. 75–78.
8. Гарифуллин Р. Психология политического блефа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/politbluff-0.htm> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Демченко Л. М. Знаково-символические структуры и их роль в исследовании специфики общественной реальности в философии Ж. Бодрийяра // Вестник ОГУ. – 2009. – № 9 (103). – С. 9–17.
10. Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 5. – С. 30–40.

11. Кирюшин А. Н., Асташова А. Н. Идея симулякра в понимании виртуального: от Платона к постмодернизму [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 8. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2012/08/1593> (дата обращения: 15.03.2024).
12. Сиразетдинова, М. Ф. Симулякр как средство манипуляции сознанием // Молодой ученый. – 2015. – № 2 (82). – С. 653–655.
13. Фромм Э. Быть человеком; Концепция человека у Карла Маркса: [сборник] / [пер. с англ. А. Александровой]. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.
14. Цветкова О. Л. Симулякр как символ культуры общества потребления // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов, Ярославль, 14–16 ноября 2013 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2013. – С. 409–417.
15. Эзри Г. К. Онтология и гносеология симулякра // Материалы 65-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: в 3 частях, Благовещенск, 1–2 апреля 2015 года. Часть II. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – С. 69–74.